

36214-57

ГЕРОИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

С. МАКАРОВ, В. СТАНЮКОВ

МИХАИЛ
САПОЖНИКОВ

Наши
земляки

Редактор *С. Эльгер*

НТ 00178. Подписано к печати 12/VI-44 г. Объем 0,25 п. л.

Тираж 2.000 экз. Зак. 954

Типография № 1 Управления полиграфпромышленности
при СНК ЧАССР г. Чебоксары

С. МАКАРОВ, В. СТАНЮКОВ

МИХАИЛ САПОЖНИКОВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЧУВАШСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
г. Чебоксары Чувашской АССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧУВАШ. АССР
г Чебоксары 1944

№ 3621

— Товарищ майор, младший лейтенант Сапожников не вернулся с боевого задания,—доложил начальник штаба...

Командир полка насторожился. Сапожников был лучшим воздушным разведчиком в полку. Им совершены десятки вылетов в тыл врага. Трудно было поверить в гибель такого летчика.

— На пути к цели младший лейтенант должен был пройти район сильных воздушных боев,—продолжал начштаба.—Противник бросил на этот участок ассов из берлинской школы высшего пилотажа. Очевидно, экипаж Сапожникова вступил в воздушный бой.

— Он опытный летчик и не мог поддаться соблазну воздушного боя,—прервал майор начальника штаба.—Я допускаю другое...

Командира полка срочно позвали к телефону.

...Самолет „Петляков—2“, управляемый Сапожниковым, на большой высоте пересек линию фронта. Внезапно вынырнув со стороны солнца, Сапожников заснял места скопления танков и автомашин противника. Выполнив задание, самолет лег на обратный курс. В это время стрелок-радист заметил, как ниже их машины, шли два „Мессершмитта“.

— Вижу два истребителя противника—передал командиру стрелок-радист.

В то же мгновение по машине Сапожникова ударила короткая пулеметная очередь. Младший лейтенант только тут заметил, как над его машиной вилась шестерка истребителей противника. Следя за первыми двумя истребителями, стрелок-радист не заметил другую группу

„Мессершмиттов“. Именно это и повлекло за собой тяжелые последствия.

Оценив обстановку, Сапожников отдал приказ отбиваться. „Мессершмитты“ продолжали насаждать со всех направлений. Был убит стрелок-радист.

Один из снарядов немецких истребителей перебил управление бомбардировщика. Машина перестала слушаться. Младший лейтенант приказал штурману Петру Гончарову покинуть самолет. В ту минуту, когда подбитая машина стала беспомощно падать, Сапожников выбросился из кабины. Он замедлил падение, чтобы проследить, как будет снижаться штурман. Но над ним уже кружились два „Мессершмитта“. Один за другим они заходили на цель и из пулеметов расстреливали боевого товарища. Кровью обливалось сердце младшего лейтенанта.

— Сволочи!—крикнул он, охваченный яростью.

Рев самолетов заставил Сапожникова оглянуться. Позади себя летчик увидел шестерку вражеских истребителей, шедших прямо на него. Холодный пот выступил у него на лбу. Младший лейтенант понял, что немцы намерены расправиться и с ним. Он не растерялся; подтянув стропы парашюта, ускорил свое падение. Пули немецких летчиков прошли над головой. А когда истребители, развернувшись, вновь стали заходить на цель, Сапожников резко затормозил падение. Пули прошли ниже.

Сапожников приземлился недалеко от большака между двумя немецкими обозами. Освободившись от парашюта, он попытался встать на ноги, но несколько немецких солдат опередили его.

— Русс, хальт!—горланили они.

— Попал, как курица в суп!—мелькнуло в голове Сапожникова.

Несколько грубых солдатских рук моментально стащили с него гимнастерку, сапоги и брюки.

Затем к нему подошел солдат с лычком обер-ефрейтора и, показав на мотоцикл, сказал на ломанном русском языке:

— Русси.. Лагерь.. Вертячий..

Сапожникова посадили на мотоцикл и повезли на запад. Мотоцикл, подскакивая на кочках, поднимая густое облако пыли, на большой скорости неся по извилинам дорог. Сапожников догадался, что его переправляют в ближайший лагерь военнопленных. Он сожалел, что так мало успел сделать за два военных года. Только 45 боевых вылетов.

Скоро мотоцикл с грохотом ворвался в небольшой хутор. Улицы его были пустыньны и мертвы.

— Может, это и есть хутор Вертячий,— подумал младший лейтенант.

Не замедляя хода, немецкий мотоциклет проскочил на край хутора. Здесь и был лагерь военнопленных, лагерь смерти.

Знакомство с порядками в лагере началось с первой же минуты. Прикладом винтовки Михаила Сапожникова втокнули на площадку, обнесенную со всех сторон колючей проволокой. Вечером охранник нанес ему палкой сильный удар по голове за то, что он нарушил порядок построения. За сутки Сапожников получил, как и все в лагере, два стакана воды и три ложки запаренной ржи.

Младший лейтенант никак не мог примириться с мыслью, что он в плену у фашистов. Ведь только сегодня утром его провожали славные боевые товарищи и желали успеха. Ведь совсем недавно он поднимал чудесную советскую машину в солнечную синеву неба. А теперь вот четырехугольный кусок порыжелой земли, спутанной густой стальной паутиной, и бульдожья морда немца с автоматом.

„Неужели конец,—думал Сапожников,—неужели так бесславно закончится жизнь?“ И какой-то внутренний голос отвечал: „Нет, не все еще потеряно. Мужайся!“

То был голос жизнеутверждающей молодости, голос пламенного советского патриота.

Заря еще только занималась, когда раздался лающий крик немецких часовых. Обессиленных пленников поднимали на работу.

В трех километрах от лагеря высилась березовая роща. Каждый день здесь под дулами фашистских автоматов от темна до темна пилили лес на дрова советские военнопленные. Некоторые падали от истощения тут же, у серебряных стволов берез. Тогда к ним размеренными шагами подходил часовой со свастикой и в упор расстреливал короткой автоматной очередью.

Михаил Сапожников чувствовал в себе пока еще не растраченные силы. Одна дума владела всем его существом: „Бежать! Бежать, чтобы мстить немцам за дикие издевательства над советскими людьми!“

Побег удалось совершить на другой день вечером. Углубившись в лес, Сапожников с двумя другими командирами незаметно скрылся с глаз часового.

Трое безоружных советских воинов пробирались вверх по Дону. Шли по ночам. Днем отлеживались в балках, в воронках от бомб, в густой траве. Ползли на животе, передвигались на четвереньках. Жевали просо, ели траву.

На четвертую ночь они ясно услышали гул артиллерийской канонады и пошли на него. Сырой серый рассвет застал их недалеко от передовой. Уже видны были вспышки советских орудий. Какой несказанно милой и желанной показалась Сапожникову раскинувшаяся вот рядом, за немецкими блиндажами, свободная русская земля. Рискаю каждую минуту быть обнаруженными, три командира Красной Армии притаились в неглубокой балке. Было досадно, что слишком скоро наступил рассвет и они не смогли преодолеть еще какие-нибудь восемьсот метров. В эти часы томительного ожидания смерти неожиданно остро встала перед младшим лейте-

нантом вся его жизнь. Зеленая тихая улица в Чебоксарах и покосившийся деревянный домик, в котором тоскует по нему еще не старая милая мать. Голубой лед катка и стремительная игра в хоккей. Просторный аэродром с цветущей ромашкой по краям. Синий мир неба и первый самостоятельный вылет. Волга. Школа летчиков. И снова мамз, вечно ласковая, вечно заботливая мама. Но вот война. Рапорт: „Прошу отправить на фронт немедленно“. Родная Москва. Жестокие октябрьские бои сорок первого года. И первое боевое задание. И первые схватки с вражескими истребителями. Когда он увидел близко от себя „мессера“? Кажется, на двенадцатом боевом вылете. Да, да. Летал на смоленский аэродром. Заснял. На обратном пути перехватили истребители. Стрелок поджег вражескую машину. А Сапожников увел машину в облака...

Холодные капли дождя вернули младшего лейтенанта к настоящей действительности. Тяжелые осенние тучи заволокли небо. Пошел сильный дождь. Быстро начало темнеть.

— Ну, друзья, дождь нам на пользу,—сказал Михаил шопотом,—тронулись к своим.

И сделал знак рукой.

В сплошной пелене дождя и сырого вечера, скользя коленями по мокрой земле, поползли на восток. И сами не зная как, сразу ввалились в немецкий окоп. На дне его безмятежно спали два гитлеровца. Один из них пытался выстрелить, но быстро был обезоружен Сапожниковым и задушен. Такая же участь постигла и второго фашиста. Советские командиры вооружились немецкими автоматами и гранатами. И снова, тесно прижимаясь к разбухшей от влаги почве, поползли в темноту. Слепительные немецкие ракеты поздно обнаружили спасшихся от плена людей. Еще один рывок и Сапожников с друзьями был уже у советских бойцов...

Свыше ста боевых вылетов сделал в тылы немцев

после этого бесстрашный воздушный разведчик. Он вскрывал замыслы врага, обнаруживал силы противника, помогал наступающей Красной Армии громить и уничтожать гитлеровские орды. В боевые полеты его вела теперь глубоко осознанная жгучая и неистребимая ненависть к фашистам, святая, праведная месть за муки советских людей.

Июнь 1943 года. Враг готовился к контрнаступлению. Бойцы героической Красной Армии рвались на Запад. Обстановка была чрезвычайно накалена. Не зная отдыха, выполнял боевые задания Михаил Сапожников, совершая по три вылета в день.

Однажды наш земляк обнаружил эшелон с вражескими солдатами и офицерами, направлявшийся на восток. Сапожников снизился и, преодолев огонь зенитных пулеметов, стал поливать эшелон свинцом. Был выведен из строя паровоз и истреблены сотни гитлеровцев. Прилете на аэродром, летчик обнаружил в самолете 260 пробоин.

В другой раз у Днепропетровска машина младшего лейтенанта попала в гущу разрывов зенитных снарядов. Как умело ни маневрировал пилот, все же избежать прямого попадания снаряда не удалось. Вышел из строя мотор. Только высокое мастерство спасло Михаила Сапожникова. На одном моторе он сумел дотянуть до нашего переднего края.

В третий раз—над территорией врага советскую машину окружили четыре фашистских истребителя. Бежать было поздно да и некуда: везде сторожили „Мессершмитты“. Оставался один выход: бой. И Сапожников первым пошел в атаку. Эта дерзость советского летчика в первое мгновение ошеломила гитлеровцев: бомбардировщик атакует истребителей. Бой был удачным: одного стервятника сбил штурман, другого Сапожников. Оставшиеся два „Мессершмитта“ постарались быстро скрыться.

Сапожников не только заносил на пленку вражеские

позиции, но и сам истреблял гитлеровцев. Он уничтожил несколько эшелонов противника и лично сбил четыре „Мессера“. Михаил Сапожников явился одним из тех, кто помог советскому командованию своевременно обнаружить подготовку врага к наступлению под Белгородом и Курском летом прошлого года. Наш земляк вел воздушную разведку над Прутом, нацеливая мощные и верные удары прославленных советских воинов.

И правительство высоко оценило его ратные дела, наградив орденами Красного Знамени и Красной Звезды. А 23 февраля этого года Михаил Иванович Калинин вручил Михаилу Александровичу Сапожникову орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Чувашское Государственное Издательство выпустило
следующие книги о Героях Советского Союза—
наших земляках:

1. *И. Тукташ*—Павел Лаптев
 2. *С. Иванов*—Геннадий Габайдуллин
 3. *Вылегжанин*—Вячеслав Винокуров
 4. *А. Первенцев, А. Ивич*—Ефим Миронов
 5. *Станюков, Макаров*—Крылатый мститель (о Ф. Н. Орлове)
 6. *А. Эсхель*. Орёл (поэма о Ф. Н. Орлове)
 7. *С. Эльгер, А. Антонов*—Иван Поляков
 8. *Станюков, Макаров*—Герои днепровской битвы
-

Цена 1 руб.